
ТИПОЛОГИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА

TYPOLOGICAL LINGUISTICS

Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 2 (496). С. 7–14.

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2025;(2(496):7-14.

Научная статья

УДК 81/44

doi: 10.47475/1994-2796-2025-496-2-7-14

ИНФИНИТИВНЫЕ СТРУКТУРЫ В ЯЗЫКАХ СРАВНЕНИЯ

Сагит Гайлиевич Шафиков

Уфимский университет науки и технологий, г. Уфа, Россия, sagit.shafikov@yandex.ru, 0000-0003-0257-9434

Аннотация. Статья посвящена функциональной типологии инфинитивных конструкций в ряде европейских языков (английском, немецком, русском, польском, испанском, французском), что имеет важное значение для сравнительного языкознания и теории универсалий, в частности для построения типологии предложения и установления синтаксических универсалий. Методика анализа заключается в сравнении инфинитивных структур в составе выбранных индуктивным способом эквивалентных предложений конкретных языков с языком-эталоном. Репрезентация языковых структур в каждом разделе языка-эталона соответствует одному из четырех типов: 1) универсалия (инфинитив во всех репрезентациях), 2) фреквенталия (инфинитив в большей части всех репрезентаций), 3) маргиналия (инфинитив в меньшей части всех репрезентаций), 4) уникалия (инфинитив только в одной репрезентации). Критерием отбора языковых репрезентаций, представляющих эталон, служит прототип как наиболее характерный для конкретного языка способ выражения значения. Гипотезой исследования служит двуединый тезис: 1) структурный тип языка влияет на его способность к использованию инфинитивных структур; 2) использование инфинитивных структур объясняется тенденцией к компрессии текста. В целом исследование свидетельствует о значительном межязыковом сходстве в функционировании инфинитива в качестве подлежащего, сказуемого, дополнения, определения. Близость к эталону определяется числом синтаксических функций инфинитива в предложении; по степени убывания этой близости языки-репрезентанты можно расположить слева направо в следующем порядке: английский → французский → испанский → немецкий → русский → польский.

Ключевые слова: аналитизм, варьирование, диффузия, инфинитив, модель, синтаксическая функция, язык сравнения, язык-эталон

Для цитирования: Шафиков С. Г. Инфинитивные структуры в языках сравнения // Вестник Челябинского государственного университета. 2025. № 2 (496). С. 7–14. DOI: 10.47475/1994-2796-2025-496-2-7-14.

Original article

INFINITIVE STRUCTURES IN THE LANGUAGES OF CONTRAST

Sagit G. Shafikov

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia, sagit.shafikov@yandex.ru, 0000-0003-0257-9434

Abstract. The article is devoted to a functional typology of infinitive structures in a number of European languages (English, German, Russian, Polish, Spanish and French), which is highly significant for contrastive linguistics and the theory of universals; specifically, it goes a long way to building a typology of sentence structures and establishing syntactic universals. The method of analysis is based on contrasting infinitive structures as part of inductively selected equivalent sentences of concrete languages with a language etalon. Representation of linguistic structures in each section of the language etalon corresponds to one of the four types: 1) universal (infinitive in all representations), 2) frequent (infinitive in a majority of representations), 3) marginal (infinitive in a minority of representations), 4) unique (infinitive in one representation only). The criterion of language structures representing the etalon is based on prototype as the most characteristic way of expressing meaning in a concrete language.

The hypothesis of this study consists of two indissolubly united parts: 1) the structural type of language affects its capacity for employing infinitive, 2) employing infinitive results from the tendency to compress text. In general, the research shows considerable cross-linguistic similarity in the function of the infinitive as subject, predicate, object, attribute. Affinity with the etalon is determined by a number of syntactic functions of the infinitive in a clause; according to the decrement of this proximity the contrasted languages can be arranged from left to right in the following order: English → French → Spanish → German → Russian → Polish.

Keywords: analyticity, diffusion, infinitive, model, syntactic function, language of contrast, etalon language

For citation: Shafikov SG. Infinitive Structures in the Languages of Contrast. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2025;(2(496):7-14. (In Russ). DOI: 10.47475/1994-2796-2025-496-2-7-14.

Введение. Изучению инфинитива посвящено множество работ, связанных, в частности, с рассмотрением его функциональной роли в предложении (см., например, [15]). Однако почти во всех работах инфинитив рассматривается либо в каком-то конкретном языке (см., например, [2]), либо в сравнении одного языка (чаще всего английского) с другим (ср., например, [8; 9; 6]), либо в сравнении нескольких близкородственных языков (ср., например, [1; 12]).

Между тем становится все более очевидной необходимость изучения функциональных возможностей инфинитива в репрезентативных группах языков, которые варьируются по степени как генетического родства, так и структурного сродства. Такое изучение несомненно вносит существенный вклад в *теорию инфинитива* в его значимых связях с частями речи, задействованными в структуре предложения.

Как известно, инфинитив является одним из наиболее спорных явлений в лингвистике в связи с диффузным характером этого вербоида, то есть с размытостью, расплывчатостью, нечеткостью содержания [5. С. 109].

Диффузия частей речи выглядит как незавершенный переход одной части речи в другую, которая становится трудно определяемой из-за взаимопроникновения признаков соответствующих категорий.

В индоевропейских языках диффузия как бы диалектически нейтрализует оппозицию таких частей речи, как имя и глагол, которые изначально «представляют собой “полярные” языковые способы категоризации универсума, определяющие языковую репрезентацию» [11. С. 186].

В результате диффузии именные формы в ходе своего развития втягиваются в систему глагола, «приобретая глагольные черты» и глагольную же сочетаемость [6. С. 115], сохраняя при этом семантику «идеи действия», по выражению А. В. Бондарко [3. С. 92].

Для современной лингвистики характерна тенденция к выявлению общих, универсальных ка-

тегорий [2. С. 3]. Поэтому изучение инфинитива как диффузного явления, обладающего «имманентной природой» [5. С. 109], особенно важно на материале множества разноструктурных языков с разной эволюционной судьбой.

Материалы и методы исследования. Типологическое сравнение структурно разных и в разной степени генетически связанных между собой языков позволяет приблизиться к масштабной разработке функциональной типологии инфинитива.

Данная статья отражает результаты проведенного исследования на материале индоевропейских языков в трех группах. Каждая группа представлена двумя генетически более близкими языками, такими как английский язык (А. Я.) и немецкий язык (Н. Я.) (германская группа), русский язык (Р. Я.) и польский язык (П. Я.) (славянская группа), испанский язык (И. Я.) и французский язык (Ф. Я.) (романская группа); при этом все языковые группы противостоят друг другу как менее близкие в отношении родства.

Фактическим материалом исследования служат эквивалентные предложения с инфинитивом в разных синтаксических функциях, которые в совокупности образуют *язык-эталон* (метаязык), связанный отношением выводимости с представляющими его *языками-репрезентантами*. Как инвариант всех конкретных языковых репрезентаций эталон позволяет «определить расстояние между реализацией типа в языке и идеальным типом» [13. С. 94].

Критерием отбора языковых репрезентаций, включенных в эталон, служит *прототип* как наиболее типичный для данного языка способ представления содержания. Из теории прототипов следует, что каждый язык характеризуется использованием прототипов в виде «лучших форм», или «центральных объектов категории», в отличие от ее «периферических объектов» [14. С. 448]. Например, перевод русского предложения *пить эту воду безопасно*, которое содержит инфинитив в функции субъекта, на английский, или немецкий, или испанский язык не требует структурного изменения; ср.: А. Я. *it is safe to drink this water* =

Н. Я. *es ist sicher, dieses Wasser zu trinken* = И. Я. (el) *beber esta agua es seguro*. Зато при переводе на польский язык инфинитив заменяется более привычным для данного языка отглагольным существительным: П. Я. *picie tej wody jest bezpieczne*.

В данном исследовании такая типичная для конкретного языка форма, которая не выражается инфинитивом, условно квалифицируется по отношению к эталону как *варьирование*. Такое варьирование может быть условно «сильным» или «слабым»; при этом «сильное варьирование» подразумевает использование вместо инфинитива лексического эквивалента в виде финитного глагола или отглагольного существительного, а «слабое варьирование» предполагает грамматический эквивалент инфинитива в виде герундия или причастия.

Репрезентация каждого раздела (каждой модели) языка-эталона языками сравнения соответствует одному из четырех типов: 1) *универсалия* (инфинитив во всех репрезентациях), 2) *фреквенталия* (инфинитив в большей части всех репрезентаций), 3) *маргиналия* (инфинитив в меньшей части всех репрезентаций), 4) *уникалия* (инфинитив только в одной репрезентации).

Используемый метаязык, как и методика исследования в целом, позволяет выявить изоморфные и алломорфные корреляции между языками сравнения и тем самым верифицировать *гипотезу исследования*, которая имеет двухчастное строение.

Первой составляющей гипотезы служит предположение о влиянии структурного типа языка, в частности, аналитической тенденции, на способность к использованию инфинитивных структур; второй составляющей гипотезы служит предположение о распространенности инфинитивных структур в связи с тенденцией к языковой экономии, которая может принимать форму «компрессии текста».

Результаты исследования и их обсуждение. Функциональная типология инфинитива, которая приводится ниже, включает три основных метаязыковых оператора, описывающих варьирование эталона: 1) = (языковая репрезентация эталонной модели с помощью инфинитива); 2) {} (репрезентация эталонной модели без помощи инфинитива); 3) → (внутриязыковой вариант).

Кроме того, представленная типология использует следующие единицы метаязыкового лексикона: A = attribute (определение), N = noun (существительное), Num-col — collective numeral (собирательное числительное), Num-ord = ordinal numeral (порядковое числительное), O = object (дополнение), O-com = complex object

(сложное дополнение – *accusativus cum infinitivo*), P = predicate (предикат — сказуемое), p = predicative (предикатив), Prn = pronoun (местоимение), S = subject — субъект (подлежащее), S-com = complex subject (сложное подлежащее — *nominativus cum infinitivo*), S-inf (инфинитив в функции субъекта), S-for = formal subject (формальный субъект), V = verb (глагол), V-aux = auxiliary verb (вспомогательный глагол), V-act = actional verb (акциональный глагол), V-mod = modal verb (модальный глагол), V-asp = aspectual verb (аспектуальный глагол), V-lin = link verb (глагол-связка), V-per-1 — perceptive verb (глагол восприятия), V-per-2 — performative verb (перформативный глагол), V-emo — emotive verb (эмотивный глагол), V-men — mental verb (ментальный глагол).

Функциональная типология инфинитива включает его основные функции в повествовательном предложении, связанные с субъектно-предикатной структурой предложения [S + P], т. е. функции подлежащего, сказуемого, дополнения и определения. Каждая модель включает информацию о форме репрезентации эталона языками сравнения.

Функция подлежащего (субъекта) (S-inf):

1. Модель с субъектным инфинитивом [S-inf + P]: фреквенталия (сильное варьирование: П. Я.); ср.: А. Я. *to smoke is harmful* = Н. Я. *rauchen ist schädlich* = Р. Я. *курить вредно* {= П. Я. *palenie jest szkodliwe*} = И. Я. *fumar es dañino* = Ф. Я. *fumer est nocif*.

2. Модель с формальным субъектом перед субъектным инфинитивом [P (S-for + p) + S-inf]: фреквенталия (сильное варьирование: Р. Я., П. Я.); ср.: А. Я. *it is harmful to smoke* → *to smoke is harmful* = Н. Я. *es ist schädlich zu rauchen* → *rauchen ist schädlich* {= Р. Я. *курить вредно* → *вредно курить*} {= П. Я. *palenie jest szkodliwe* → *szkodliwe palenie*} = И. Я. *es perjudicial fumar* → (el) *fumar es perjudicial* = Ф. Я. *c'est nocif de fumer* → *fumer est nocif*.

3. Модель со сложным подлежащим [S-com (N + V-inf) + P(V-per)]: маргиналия (сильное варьирование: Н. Я., Р. Я., П. Я.); ср.: А. Я. *he seemed to know about it* = {= Н. Я. *es schien, dass er davon wusste*} {= Р. Я. *казалось, что он знал об этом*} {= П. Я. *wydawało się, że (on) o tym wiedział*} = И. Я. (el) *parecía saberlo* = Ф. Я. *il semblait le savoir*.

Функция сказуемого (предиката) (P-inf):

1. Модель со вспомогательным глаголом [P (V-aux + V-inf)]: универсалия (слабое варьирование: П. Я., И. Я., Ф. Я.); ср.: А. Я. *I shall draw your portrait* = Н. Я. *ich werde dein Porträt zeichnen* = Р. Я. (я) *буду рисовать твой портрет* {= П. Я. (ja)

będe malował twój portret } = И. Я. *(yo) voy a pintar tu retrato* } = Ф. Я. *je vais peindre ton portrait*.

2. Модель с модальным глаголом [P (V-mod + V-inf)]: универсалия; ср.: А. Я. *Passengers should check in at the airport 30 minutes before take-off* = Н. Я. *Passagiere müssen sich 30 Minuten vor dem Start anmelden* = Р. Я. *пассажиры должны зарегистрироваться за 30 минут до взлета* = П. Я. *pasażerowie muszą dokonać odprawy 30 minut przed startem* = И. Я. *los pasajeros deben registrarse 30 minutos antes del despegue* = Ф. Я. *les passagers doivent s'enregistrer 30 minutes avant le décollage*.

3. Модель с аспектуальным глаголом (составное глагольное сказуемое с фазовой характеристикой действия) [P (V-asp + V-inf)]: универсалия; ср.: А. Я. *The whole building suddenly began to shake* = Н. Я. *das ganze Gebäude begann plötzlich zu zittern* = Р. Я. *все здание вдруг начало трястись* = П. Я. *cały budynek nagle zaczął się trząść* = И. Я. *todo el edificio de repente comenzó a temblar* = Ф. Я. *tout le bâtiment a soudainement commencé à trembler*.

4. Модель с глаголом-связкой (составное именное сказуемое) [P (V-lin + V-inf)]: фреквенталия (сильное варьирование: П. Я.); ср.: А. Я. *his only desire is to work* = Н. Я. *sein einziger Wunsch ist es zu arbeiten* = Р. Я. *его единственное желание — работать (= работа)* } = П. Я. *jego jedynym pragnieniem jest praca* } = И. Я. *su único deseo es trabajar* = Ф. Я. *son seul désir est de travailler*.

Функция дополнения (объектный инфинитив) [O (V-inf)].

1. Модель с перцептивным глаголом (глаголом физического восприятия) [P (V-per-1) + O (V-inf)]: универсалия; ср.: А. Я. *The policeman wanted to see my driving licence* = Н. Я. *der Polizist wollte meinen Führerschein sehen* = Р. Я. *полицейский захотел увидеть мои водительские права* = П. Я. *policjant chciał zobaczyć moje prawo jazdy* = И. Я. *el policía quería ver mi licencia de conducir* = Ф. Я. *le policier voulait voir mon permis de conduire*.

2. Модель с перформативным глаголом (обещание, приглашение, извинение, предсказание, предупреждение, настаивание, запрет) [P (V-per-2) + O (V-inf)]: фреквенталия (сильное варьирование: П. Я.); ср.: А. Я. *my brother promised to help me find a job* = Н. Я. *mein Bruder hat mir versprochen, bei der Arbeit zu helfen* = Р. Я. *мой брат обещал мне помочь с работой* = П. Я. *mój brat obiecał mi pomóc z urzędzeniem do pracy* } = И. Я. *mi hermano me prometió ayuda con el dispositivo para el trabajo* } = Ф. Я. *mon frère m'a promis de m'aider avec l'appareil au travail*. Сильное

варьирование эталонной структуры наблюдается в испанском языке за счет замены инфинитива эквивалентным существительным.

3. Модель с эмотивным глаголом (желание/нежелание, приязнь/неприязнь) [P (V-emo) + O (V-inf)]: универсалия; ср.: А. Я. *I can't bear to get up early in the morning* = Н. Я. *ich hasse es, früh am Morgen aufzustehen* = Р. Я. *(я) ненавижу вставать рано утром* = П. Я. *nienawidzę wstawać wcześniej rano* = И. Я. *odio levantarme temprano en la mañana* = Ф. Я. *je déteste me lever tôt le matin*.

4. Модель с глаголом ментального содержания (вспоминание, удержание в памяти, забывание) [P (V-men) + O (V-inf)]: универсалия; ср.: А. Я. *don't forget to switch off the light in the bathroom* = Н. Я. *vergiss nicht, das Licht im Badezimmer auszuschalten* = Р. Я. *не забудь выключить свет в ванной* = П. Я. *nie zapomnij wyłączyć światła w łazience* = И. Я. *no te olvides de apagar la luz del baño* = Ф. Я. *n'oublie pas d'éteindre les lumières de la salle de bain*.

5. Модель со сложным дополнением (желание, чувственное восприятие, умственная деятельность) [O-com (N/Prn) + V-inf]; ср. примеры с глаголами чувственного восприятия: фреквенталия (сильное варьирование: Р. Я., П. Я.) А. Я. *he saw a bus come* = Н. Я. *er sah den Bus kommen* } = Р. Я. *он видел, как приехал автобус* } = П. Я. *(on) widział, jak przyjechał autobus* } = И. Я. *vio llegar el autobús* = Ф. Я. *il a vu le bus arriver*.

Функция определения (атрибутивный инфинитив) [A (V-inf)]:

1. Модель с определением к существительному [N + A (V-inf)]: универсалия; ср.: А. Я. *he has a chance to defeat his rival* = Н. Я. *er hat die Chance, seinen Rivalen zu besiegen* = Р. Я. *у него есть шанс победить своего соперника* = П. Я. *ma szansę pokonać swojego rywala* = И. Я. *tiene la oportunidad de vencer a su rival* = Ф. Я. *il a une chance de vaincre son adversaire*.

2. Модель с определением к местоимению [Prn + A (V-inf)]: универсалия; ср.: А. Я. *would you like something to eat?* = Н. Я. *möchtest du etwas essen?* = Р. Я. *тебе хочется что-нибудь поесть?* = П. Я. *chciałbyś coś zjeść* = И. Я. *¿quieres comer algo?* = Ф. Я. *veux-tu manger quelque chose?*

3. Модель с определением к порядковому числительному [Num-ord + A (V-inf)]: фреквенталия (сильное варьирование: Р. Я., П. Я.); ср.: А. Я. *if there is any news, you will be the first to know* = Н. Я. *wenn es Neuigkeiten gibt, wirst du es zuerst erfahren* } = Р. Я. *если появится какая-то новость, ты первый об этом узнаешь* } = П. Я. *jeśli pojawi*

się jakaś wiadomość, najpierw się o tym dowiesz} = И. Я. *si hay alguna noticia, eres el primero en saberlo* = Ф. Я. *s'il y a des nouvelles, tu es le premier à le savoir*. Сильное варьирование эталонной структуры наблюдается в славянских языках за счет использования личной формы глагола.

4. Модель с определением к собирательному числительному [Num-col + A (V-inf)]: универсалия; ср.: А. Я. *there was much to do on that day* = Н. Я. *viel musste an diesem Tag getan werden* = Р. Я. *много надо было сделать в тот день* = П. Я. *wiele trzeba było zrobić tego dnia* = И. Я. *había mucho que hacer ese día* = Ф. Я. *il y avait beaucoup à faire ce jour-là*.

Заключение. В табл. 1 приводятся результаты типологического исследования инфинитива в простом повествовательном предложении на материале рассмотренных синтаксических функций (16 моделей) в языках сравнения.

Принимая полное соответствие эталону <+> за один балл, соответствие со слабым варьированием <(+)> за полбалла, соответствие с сильным варьированием <(-)> за нулевой балл, языки-репрезентанты можно расположить следующим образом по степени близости к эталону: А. Я. (16) → Ф. Я. (15,5) → Н. Я. (15) → И. Я. (14,5) → Р. Я. (12) → П. Я. (9,5). Таким образом, английский язык, который стоит ближе всех к эталону, вместе с польским языком, который стоит дальше всех от него, соответствуют экстремально высо-

кому и экстремально низкому градиентам на соответствующей градуальной шкале; прочие языки сравнения располагаются между экстремальными градиентами.

Исчисление типов языковой репрезентации исходя из соотношения числа межъязыковых соответствий эталону и числа моделей (без учета слабого варьирования) позволяет выявить процентный индекс каждого типа; так, наблюдается превалирование универсалий (9/16 ≈ 56,25 %); далее по степени убывания встречаемости следуют фреквенталии (6/16 ≈ 37,5 %) и маргиналии (1/16 ≈ 6,25 %).

Все языки, включая языки сравнения, различаются способом выражения грамматического значения, что предположительно влияет на использование неличных форм глагола, таких как инфинитив. Проблема в том, что этот способ не позволяет жестко делить языки на синтетические и аналитические, поэтому можно говорить лишь об определенной тенденции к тому или иному типу, тем более, что количественный критерий оказывается достаточно зыбким.

Как известно, индекс Дж. Гринберга (M/W) позволяет различать синтетические и аналитические языки в зависимости от соотношения числа морфем (M) и слов (W) в тексте; так, модуль менее 2 указывает на аналитизм, а модуль более 2 на синтетизм [4]. Однако в применении к одному и тому же языку индекс варьируется у разных

Таблица 1

Table 1

Синтаксическая типология инфинитива в языках-репрезентантах

Функция	Модель	А. Я.	Н. Я.	Р. Я.	П. Я.	И. Я.	Ф. Я.
S (подлежащее)	1. [S-inf + P]:	+	+	+	-	+	+
	2. [P (S-for + p) + S-inf]	+	+	-	-	+	+
	3. [S-com (N + V-inf) + P(V-per)]	+	-	-	-	+	+
P (сказуемое)	1. [P (V-aux + V-inf)]	+	+	+	(+)	(+)	(+)
	2. [P (V-mod + V-inf)]	+	+	+	+	+	+
	3. [P (V-asp + V-inf)]	+	+	+	+	+	+
	4. [P (V-lin + V-inf)]	+	+	+	-	+	+
O (дополнение)	1. [P (V-per-1) + O (V-inf)]	+	+	+	+	+	+
	2. [P (V-per-2) + O (V-inf)]	+	+	+	+	-	+
	3. [P (V-emo) + O (V-inf)]	+	+	+	+	+	+
	4. [P (V-men) + O (V-inf)]	+	+	+	+	+	+
	5. [O-com (N/Prn) + V-inf]	+	+	-	-	+	+
A (определение)	1. [N + A (V-inf)]	+	+	+	+	+	+
	2. [Prn + A (V-inf)]	+	+	+	+	+	+
	3. [Num-ord + A (V-inf)]	+	+	-	-	+	+
	4. [Num-col + A (V-inf)]	+	+	+	+	+	+

исследователей, в частности, по русскому языку в диапазоне от 1,9 до 2,33–2,45, по английскому языку в диапазоне от 1,60–1,62 (в статье Гринберга) до 1,62–1,68 (в статье Решетниковой – Савиновой) [10], по немецкому языку в диапазоне от 1,90–1,92 (в статье Дж. Гринберга) до 1,48 (в коллективной статье) [16]. Кроме того, сравнение индексов в разных языках может противоречить известным языковым данным; так, индекс немецкого языка (1,48) указывает на более сильную тенденцию к аналитизму в этом языке по сравнению с индексом английского языка (1,62), что вызывает большое сомнение.

В силу вышесказанного можно полагать, что большая часть языков-репрезентантов, представляющих германскую и романскую группы, характеризуется аналитической тенденцией (английский, французский, испанский, немецкий), в то время как меньшая часть языков, представляющих славянскую группу, характеризуется синтетической тенденцией (русский, польский).

В целом наблюдается более широкий диапазон использования инфинитива в английском, французском и испанском языках, а также (отчасти) в немецком языке в отличие от русского и польского языков.

Вероятным фактором распространения инфинитивных структур может служить компрессия текста, что означает сжатие его «до пределов минимальной избыточности, достаточной для адекватного восприятия» [7. С. 128]. Компрессия может использоваться на любом уровне языковой структуры.

В частности, на синтаксическом уровне компрессия как свертывание высказывания характеризует замену придаточного предложения инфинитивной структурой в виде сложного дополнения или сложного подлежащего. При этом компрессионные модели в силу своей специфичности относятся к уникалиям благодаря широкому использованию различных идиоматических конструкций, которые обычно относятся к уникалиям; ср., например, следующие предложения с идиоматическими выражениями в аналитических языках: А. Я. [V-used + V-inf]: *he used to play the piano in the evening* «бывало, он играл на фортепьяно по вечерам», [V-have + Prn + V-do]: *they have nothing to do with that incident* «они не имеют никакого отношения к этому случаю» и т. д., И. Я. [V-finish + V-inf] *ella acaba de llamarme* «она мне звонила прямо сейчас», [V-ir + V-inf] *voy a invitar a mis padres* «я приглашу своих родителей»; Ф.Я. [S-for-on + V-inf]: *on vient de rentrer*, [V-venir

+ V-inf]: *vous venez de le demander* «вы только что спросили об этом»; Н. Я. [Prn-darauf + V-inf]: *er freut sich darauf, bald nach Hause zu fahren* «он радуется, что скоро поедет домой», [S + P (V-inf)]: *an der Grenze sind die Pässe vorzuzeigen* «на границе необходимо предъявлять паспорта».

Резюмируя, можно заключить следующее.

1. Сходство между языками сравнения проявляется в большей степени в функциях инфинитива в качестве сказуемого, дополнения, определения и в меньшей степени в функции подлежащего.

2. Межъязыковое сходство в использовании инфинитивных структур объясняется не столько генетическим родством языков, сколько их структурным сродством, которое отличает языки с явной аналитической тенденцией (английский, французский, испанский) от языков с синтетической тенденцией, к которым относятся польский язык (в наибольшей степени), русский язык (в меньшей степени), немецкий язык (в еще меньшей степени). Таким образом подтверждается, по крайней мере частично, первая составляющая гипотезы о корреляции между структурным типом языка и распространенностью инфинитивных конструкций.

3. Общая близость к эталону определяется количественным маркером, равным числу синтаксических функций инфинитива в предложении; по степени убывания близости к эталону языки-репрезентанты можно расположить слева направо в следующем порядке: английский → французский → испанский → немецкий → русский → польский. Таким образом, наиболее близким к эталону оказывается английский язык, а самым удаленным от него польский язык.

4. В таких языках как английский, французский, испанский в большей степени проявляется компрессия текста, связанная с тенденцией к трансформации сложных синтаксических структур более простым способом выражения с помощью инфинитива или герундия. Таким образом, подтверждается вторая составляющая гипотезы исследования.

5. Главными моделями синтаксической компрессии служат сложное дополнение (complex object) и сложное подлежащее (complex subject), а также иные инфинитивные структуры, имеющие лингвоспецифический характер; все эти структуры в наибольшей степени характерны для английского языка.

6. Для компрессии текста определенное значение имеет происхождение языков; так, инфинитивные структуры в наибольшей степени харак-

теризуют языки германской и романской групп европейских языков, в то время как славянские языки (русский и польский) в значительной сте-

пени отдают предпочтение придаточным предложениям с личной формой глагола вместо более компрессионных форм с инфинитивом.

Список источников

1. Балута А. А. Инфинитив в итальянских и романских языках: типологический обзор. М.: Филология. 2019. С. 42–48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/infinitiv-v-italiyskikh-i-romanskih-yazykah-tipologicheskiiy-obzor?ysclid=luo5tn33s2432983928> (дата обращения 15.05.2024).
2. Бойко А. А. Употребление видов глагола в форме инфинитива в современном русском языке: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Ленинград: [б.и.], 1983. 31 с.
3. Бондарко А. В. Теория морфологических категорий. Л.: Наука, 1976. 255 с.
4. Гринберг Дж. Квантитативный подход к морфологической типологии языков // Новое в лингвистике. Вып. III. М., 1963. С. 60–94.
5. Леонтьева А. В. Идея диффузности в лингвистической научной среде // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43). С. 108–110. URL: www.gramota.net/materials/2/2015/1-1/28.html (дата обращения 15.05.2024).
6. Мельдианова А. В. Проблема передачи неличных форм глагола в современном английском языке и перевода их с английского языка на русский (на материале английских авиационных текстов) // Научный диалог. 2018. № 4. С. 113–123.
7. Мкртчян Т. Ю., Борисенко В. А. Инфинитивные предикативные конструкции как средство языковой компрессии в современном английском языке // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 4 (21). С. 128–132.
8. Молчанова С. Е. Специфика употребления инфинитива в современных английском и русском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 9 (3). С. 130–132.
9. Мухортова И. И. Функционально-семантические особенности английских и русских инфинитивов в банковских и медицинских инструкциях: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2021. 28 с.
10. Решетникова Н. Д., Савинова А. О. Языки аналитические и синтетические // Молодой ученый. 2013. № 12 (59). С. 873–877. URL: <https://moluch.ru/archive/59/8466/> (дата обращения 15.05.2024).
11. Турбина О. А. Системный потенциал инфинитива и его реализация в речи // Теоретическая семантика и идеографическая лексикография: Словарь. Дискурс. Корпус. Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2019. С. 183–193. URL: <https://moluch.ru/archive/59/8466/> (дата обращения 15.05.2024).
12. Флидрова Г. К инфинитивному предикату в русском языке в сопоставлении с чешским // *Rossica Olomucensia LIII: Sborník příspěvků z mezinárodní conference XXII. Olomoucké dny rusistů* (04.–06.09. 2013). Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci, 2014. S.187–191.
13. Шафиков С. Г. Типология лексических систем и лексико-семантических универсалий. Уфа: РИЦ БашГУ, 2004. 224 с.
14. Шафиков С. Г. Местоименно-глагольные конструкции в европейских языках // Доклады Башкирского университета. 2022. Т. 7. № 6. С. 447–472.
15. Шелякин М. А. Русский инфинитив (морфология и функции). М.: Флинта, 2006. 160 с.
16. Baghana Zh., Bondarenko E. V., Perkova A. A., Shirulina E. N. Modern High German Language Morphology Development // *Science and Education* 2013. V. 1. P. 359–362.

References

1. Baluta AA. Infinitiv v italiyskikh i romanskikh yazikakh: tipologicheskiiy obzor = The Infinitive in Italic and Romanic Languages: A Typological Survey. *Filologiya = Philology*. 2019. pp. 42-48. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/infinitiv-v-italiyskikh-i-romanskih-yazykah-tipologicheskiiy-obzor?ysclid=luo5tn33s2432983928> (accessed 15.05.2024). (in Russ.).
2. Boiko AA. The Use of the Verb Aspect Forms Expressed by the Infinitive in Modern Russian: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk. Leningrad, 1983. 31 p. (in Russ.).
3. Bondarko AV. Teoria morfologicheskikh kategoriy = A Theory of Morphological Categories. Leningrad. 1976. 255 p. (in Russ.).
4. Grinberg J. Kvantitativniy podkhod k morfologicheskoi tipologii = A Quantitative Approach to Morphological Typology. *Novoye v lingvistike = New Trends in Linguistics*. 1963 (3). pp. 60-94. (in Russ.).

5. Leontyeva AV. Ideya diffuznosti v lingvisticheskoi nauchnoi srede = The Idea of Diffusiveness in Linguistic Research. *Filologicheskiye nauki: voprosi teorii i praktiki = Philological Studies: Problems of Theory and Practice*. 2015;(1(43):108-110. Available at: www.gramota.net/materials/2/2015/1-1/28.html (accessed 15.05.2024). (in Russ.).
6. Meldianova AV. Problema peredachi nelichnikh form glagola v sovremennom angliyskom yazike i perevoda ikh s angliyskogo yazika na russkiy (na materiale angliyskikh aviatsionnikh tekstov) = The Problem of Representation of Non-finite Verb Forms in Modern English and their Translation into Russian (Based on English Aviation Texts). *Nauchni dialog = Scientific Dialogue*. 2018;(4):113-123. (in Russ.).
7. Mkrtchyan TU, Borisenko VA. Infinitivniye predikativniye konstruksii kak sredstvo yazikovoi kompressii v sovremennom angliyskom yazike = Predicative Structures with the Infinitive as a Means of Speech Compression in Modern English. *Baltiyskiy gumanitarniy zhurnal = The Baltic Humanitarian Journal*. 2017.;6(4(21):128-132. (in Russ.).
8. Molchanova SE. Spetsifika upotrebleniya infinitiva v sovremennikh angliyskom i russkom jazikakh = Some Specific Functions of the Infinitive in Modern English and Russian. *Filologicheskiye nauki: voprosi teorii i praktiki = Philological Studies: Problems of Theory and Practice*. 2016;(9(3):130-132. (in Russ.).
9. Mukhortova II. Functional and Semantic Peculiarities of the English and Russian Infinitive Based on Instructions in the Banking and Medical Spheres: abstr. thesis Cand. Sci. Moscow, 2021. 28 p. (in Russ.).
10. Reshetnikova ND, Savinova, AO. Yaziki analiticheskiye i sinteticheskiye = Analytical and Synthetic Languages. *Molodoi uchoniy = The Young Scientist*. 2013;(12(59):873-877. Available at: <https://moluch.ru/archive/59/8466/> (accessed 15.05.2024). (in Russ.).
11. Turbina OA. Sistemniy potentsial infinitiva i yego realizatsiya v rechi = Systemic Potential of the Infinitive and its Actualization in Speech. *Teoreticheskaya semantika i ideograficheskaya leksikografiya: slovar, diskurs, korpus = Theoretical Semantics and Ideographic Lexicography: Vocabulary. Discourse. Corpus*. 2019. pp.183-193. Available at: <https://moluch.ru/archive/59/8466/> (accessed 15.05.2024). (in Russ.).
12. Flidrova G. K infinitivnomu predikatu v russkom yazike v sopostavlenii s cheshskim = A Contrastive Study of the Infinitive Predicate in Russian and Check. *Rossica Olomucensia LIII: Sborník příspěvků z mezinárodní conference XXII. Olomoucké dny rusistů. Olomouc: Univerzita Palackého v Olomouci*. 2014. pp.187-191. (in Czech).
13. Shafikov SG. Tipologiya lexicheskikh system i lexiko-semanticheskikh universalii = A Typology of Lexical Systems and Semantic Universals in Lexis. Ufa. 2004. pp. 224 p. (in Russ.).
14. Shafikov SG. Mestoimenno-glagolnye konstruksii v yevropeiskikh yazikakh = Pronoun-and-verb Structures in European Languages. *Dokladi bashkirskogo universiteta = Papers of the Bashkir University*. 2022;7(6):447-472. (in Russ.).
15. Shelakin MA. Russkiy infinitiv (morfologiya i funktsii) = The Russian Infinitive (Morphology and Functions). Moscow. 2006, 160 p.
16. Baghana Zh, Bondarenko EV, Perkova AA., Shirлина EN. Modern High German Language Morphology Development. *Science and Education*. 2013;1:359-362.

Информация об авторе

С. Г. Шафиков — доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка и межкультурной коммуникации.

Information about the author

S. G. Shafikov — Doctor of Philological Sciences, Professor of the Department of the English Language and Cross-Cultural Communication.

Статья поступила в редакцию 15.04.2024; одобрена после рецензирования 02.05.2024; принята к публикации 20.12.2024.

The article was submitted 15.04.2024; approved after reviewing 02.05.2024; accepted for publication 20.12.2024.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.